

Цзян Бояо, однако, обратил внимание на её выражение. После слов Мэн Ши он вдруг испытал непонятное чувство вины и понял, что это было несправедливо по отношению к его второй дочери, поэтому он поспешно добавил:

– Конечно, принцесса любит Нин-эр, так что, раз уж речь идет о товарище по учебе принцессы, если ты хочешь пойти, мы представим твое имя.

Мэн Ши сжала губы и больше ничего не сказала.

Цзян Сюэхуэй не испытывала особой надежды.

Она знала темперамент Нин-эр. Если у неё что-то есть, Нин-эр обязательно захочет что-то еще лучше. Другие молодые дамы из аристократических семей соревновались за возможность войти во дворец, чтобы стать товарищем по учебе, так как могла Нин-эр позволить ей добиться своего?

Однако на этот раз у неё была капля надежды.

Но это было всего лишь немного...

Цзян Сюэнин сидела некоторое время, пока все смотрели на нее.

Цзян Бояо и Мэн Ши долго ждали, но так и не услышали её ответа, поэтому подумали, что она молча уступила эту возможность Цзян Сюэхуэй. На мгновение у них возникло ощущение, будто большой камень упал у них с души.

Мэн Ши вздохнула с облегчением. Как только она собралась сказать: «Тогда дело решено», Цзян Сюэнин встала со своего места.

Слова, которые ей предстояло сказать, застряли у неё в горле.

У Мэн Ши дёргались глаза.

Цзян Сюэхуэй перевела взгляд и горько вздохнула про себя, как и ожидалось.

Даже Цзян Бояо внутренне воскликнул: «Будет беда», и начал думать, как разрешить ситуацию, если Нин-эр устроит сцену.

Однако, к удивлению всех, Цзян Сюэнин не посмотрела ни на кого. Она закрыла глаза и поклонилась:

– Отец и мать, вы слишком любезны. Хотя возможность попасть во дворец и редка, я знаю, что мой характер упрям и своенравен. Но сестра воспитана и благородна и готова пойти. К тому же, она общалась с дамами из других аристократических семей в столице, так что будет более подходяще, если она пойдёт во дворец. Я не возражаю против того, чтобы сестра пошла на этот раз.

Цзян Бояо был внезапно ошеломлен:

– Что ты сказала?

Мэн Ши невольно выпрямилась:

– Ты...

Цзян Сюэхуэй тоже была ошарашена. Её глаза заблестели, и она почувствовала неожиданное трогательное чувство:

– Младшая сестра Нин...

Цзян Сюэнин подумала о Вань Нян и, не желая уступать, просто сказала:

– Не думайте, что я пытаюсь угодить кому-то на этот раз, я не хочу входить во дворец, потому что не могу терпеть правила во дворце. Если в будущем вы захотите чего-то, на что я обращаю своё внимание, я отберу это без сомнения!

Цзян Сюэхуэй смотрела на неё безмолвно.

Цзян Сюэнин, однако, отвела взгляд и обратилась к Цзян Бояо и Мэн Ши:

– Если у отца и матери нет других дел, тогда ваша дочь попрощается.

Как могли Цзян Бояо и Мэн Ши подумать, что всё будет так просто?

Они ещё не успели отреагировать.

Услышав её слова, в их сердцах появились сложные чувства — они думали, что Нин-эр точно устроит сцену, но она так легко отказалась от такой замечательной возможности, заставив их почувствовать некоторый стыд за свои первоначальные мысли.

Цзян Бояо поспешно сказал:

– Других дел нет.

Цзян Сюэнин не стала задерживаться, она поклонилась ещё раз и покинула комнату.

В зале остались трое других людей, каждый с разным выражением лица.

Цзян Сюэхуэй смотрела на стройную фигуру, которая медленно исчезала в веранде, улыбнулась и сказала Мэн Ши:

– Сестра Нин на самом деле очень мягкосердечная...

Мэн Ши молчала.

Цзян Бояо, однако, был немного тронут и только вздохнул:

– Сестра Нин такая разумная, но я не привык к этому. Она действительно выросла, научилась сочувствовать нам и умеет уступать своей сестре.

К счастью, Цзян Сюэнин не услышала этих слов, иначе, возможно, она бы громко засмеялась.

Все, наверное, думают, что она отказалась от большой возможности учиться во дворце, но они не знают, что она вовсе не собиралась этим пользоваться.

Выходя из зала, она старалась не шагать слишком быстро.

Лянь-эр едва успевала за ней, всё время крича:

– Боже мой, что с вами, мисс? Это же замечательная возможность попасть во дворец и сопровождать старшую принцессу в учёбе. Сколько людей в столице заостряют свои умы над этим? Многие и не смогут попасть. А вы просто так упустили этот шанс!

Цзян Сюэнин фыркнула:

– Я была бы глупа, если бы захотела пойти!

Где во дворце такой комфорт, как снаружи? Ходить, сидеть и лежать — всё должно быть по правилам.

Не говоря уже о спутниках, выбранных из семей министров и знати, даже наложницы, вошедшие во дворец для обслуживания императора, осторожно вели себя в словах и поступках и не осмеливались допустить и малейшей погрешности.

Когда она попала во дворец, она поняла, насколько тяжела жизнь.

К счастью, после того как её провозгласили императрицей, никто не осмеливался возражать, даже если она вела себя дерзко.

Но какого это было в прошлой жизни в качестве компаньонки по учёбе?

Сяо Шу, которая владеет всем и имеет власть над всем, подавляет людей, а старшая принцесса Лэ Ян, которая «любит и ненавидит» её, находит в ней недостатки всё время и не выпускает её, когда появляется возможность.

Что ещё страшнее, на двух занятиях был приглашён господин Се Вэй!

В прошлой жизни у неё не было вражды с Се Вэем в это время, и он не создавал ей трудностей.

Но в этой жизни, господин Се Вэй, есть ли у неё шанс выжить? Не говоря уже о том, что взгляд принцессы Лэ Ян вызывает у неё страх, а Янь Линь часто бывает на придворных мероприятиях...

Если она снова захочет бросить себя в это, она просто считает, что у неё слишком твёрдая голова и слишком стойкая жизнь!

Просто когда Цзян Баяо и Мэн Ши спросили об этом, Цзян Сюэхуэй тоже была там. Она действительно не хотела, чтобы у неё были трудности, поэтому намеренно затягивала это так долго.

Будет ли Цзян Сюэхуэй страдать, когда она войдет во дворец?

А ей какое до этого дело?

После того как Цзян Сюэнин вернулась домой, она пересчитала свои «собственности», думая про себя, что теперь, когда сопровождение учёбы досталось Цзян Сюэхуэй, даже если она в конечном итоге не выберет его, она сможет войти во дворец. Это не имеет ничего общего со мной. Таким образом, это полностью отклоняется от траектории моей предыдущей жизни. Я не провоцировала Шэн Цзе. Тогда просто нужно найти подходящий момент, чтобы прояснить всё с Янь Линем и затем дождаться решения дела о поместье Юнъи. Неважно, хорошим или плохим будет итог, я сделала всё, что могла, а потом смогу вернуться в Тунчжоу, и буду жить

там, или просто буду, как Ю Фанъинь из моей прошлой жизни, путешествовать по миру с багажом.

Ведь за пределами так красиво, зачем себя запирасть в углу?

Хотя дело о том, что поместье Юнь Хоу оказалось втянуто в заговор Короля Пиннаня, всё ещё волновало её немного, но в эту ночь ей удалось хорошо выспаться.

На следующий день после полудня список кандидатов во дворце был опубликован.

Когда он дошёл до поместья Цзян, Цзян Бояо и миссис Мэн не могли поверить своим глазам и неоднократно переспрашивали пришедшего из дворца евнуха:

- Евнух, этот список точно не передан по ошибке, верно? Имя, которое было представлено нашим поместьем, - имя старшей девушки, а почему в этом списке выбрана вторая девушка?!

Евнух не знал всей картины, поэтому сказал:

- Так было написано в указе, я сам не в курсе. В любом случае, это девушки из вашей семьи, так что разницы нет. После издания указа вы можете собрать вещи и войти во дворец. Изучите некоторые правила и ознакомьтесь с обстановкой во дворце. Если это действительно неподходяще, вы будете исключены. В общем, можете готовить молодую леди.

Цзян Бояо и Мэн Ши переглянулись в недоумении. Когда новость дошла до Цзян Сюэнин, она все еще упорядочивала свои вещи в доме и собиралась обменять некоторые дорогие предметы, которые были неудобны для переноски, на банкноты, чтобы впоследствии было удобнее отправиться в путь.

Тут взволнованно вбежала Лянь-эр:

- Мисс, за вами! Это за вами!

У Цзян Сюэнин голова разболелась от её голоса. Но Лянь-эр - девушка, у которой голова уклоняется от реальности, и её мысли обычно отличаются от её мыслей. Если Лянь-эр думает, что это хорошо, значит, это плохо! Цзян Сюэнин вздрогнула, остановила свою руку с кистью над учетной книгой и спросила:

- Что за мной?

Лянь-эр запыхалась:

- Войти во дворец! Войти во дворец и учиться!

У Цзян Сюэнин взорвался мозг, она уронила кисть и встала:

- Что ты сказала?!

Лянь-эр ещё не поняла ситуацию и думала, что та обрадовалась, поэтому быстро объяснила ей:

- Ваше имя написано в списке компаньонов, составленном во дворце! Имя, которое представил во дворец мастер, было именем старшей девушки, но неизвестно почему, они не выбрали её, а добавили ваше имя напрямую. Вы скоро будете учиться вместе с принцессой!

В голове Цзян Сюэнин загудело, и тысячи мыслей пронесли в ней.

Несмотря на то, что её имя не было представлено, в итоговом списке при чтении оно все-таки появилось.

Дворец — настоящее поле битвы!

Кто же за моей спиной устроил это замешательство?

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639323>